

© 1993 г.

Р. САКВА

ХРИСТИАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ. Ч. I.

Христианская демократия стала одним из заметных течений посткоммунистического периода. В этой статье рассмотрена роль христианской демократии в России в широком контексте европейской политики, а также обсуждены ее главные программные положения и место в политической жизни. В центре внимания автора стоит деятельность Российского Христианского Демократического Движения (РХДД) как наиболее крупного и влиятельного среди множества христианских партий и движений. Российская христианская демократия отличается особенностями своих подходов к таким темам как реконструкция российского государства и демократия, национализм и отношение к Западу, роль христианской политики в посткоммунистическом обществе. Хотя направленность деятельности является как христианской, так и демократической, однако не всегда теоретически очевидно, как оба направления соединяются в рамках единого — того, что и называется христианской демократией.

Христианская демократия и посткоммунизм

Христианско-демократическое движение распространилось в Европе в конце XIX — начале XX вв., частично как ответ на рост социалистических партий, но в большей степени как элемент роста парламентарной партийной политики. Первая Христианская Демократическая партия была основана в Италии в 1919 г. Повсюду в континентальной части Западной Европы христианская демократия была элементом, оппозиционным социализму. В послевоенные годы христианско-демократическая партия (ХДП) Италии и христианско-демократический союз (ХДС) в Германии господствовали в политике своих стран. Христианско-демократические партии приобрели значение в Бельгии, Голландии, Люксембурге, Австрии и Швейцарии, хотя повсюду в 1970-е годы было отмечено ослабление их позиций. —

В конце 1980-х годов, однако, отмечается оживление в развитии христианской демократии на Западе. Это воздействует на ее развитие на Востоке. В европейском парламенте в Страсбурге христианско-демократические партии, объединенные в Европейскую Народную партию, сыграли главную роль среди "так называемых правых, и соответственно во Франции и в Голландии были осуществлены попытки оживления социальной христианской политики. Даже британская консервативная партия, долгое время считавшаяся крайне правым крылом, соединилась с христианско-демократическим блоком в Европейском парламенте и под руководством Джона Мэйджора приняла идею социальной рыночной экономики.

Христианско-демократические партии сыграли выдающуюся роль в развитии многопартийной политики и уходе от коммунизма. В Словении сильное христианско-демократическое движение, возникнув, сразу заняло место в правительстве. В Германии знаменательная победа восточного ХДС на выборах в марте 1990 г. определила судьбу не только народа восточной части, но и страны в целом. Венгерский Демократический форум, возглавляемый Йозефом Анталом, который был избран лидером в 1989 г. и премьер-

министром Венгрии в 1990 г. поддерживая идеи либерал-национального типа, однако, делает акцент на социальную политику, более свойственную христианским партиям. Венгерский демократический форум был принят в Христианский Демократический Интернационал и стал хозяином на последующей конференции в Будапеште в 1990 г.

Христианско-демократическое движение было, в частности, сильным в Словакии, заняв высокое место на местных выборах в ноябре 1990 г. — 27,4% голосов. Лидер ХДД Ян Чарногурский, юрист по профессии и католик по вероисповеданию, позднее стал премьер-министром Словакии и следует политике «социального рынка». Его проект закона, ограничивающего аборт, направлен на обвинение социального либерализма; автор полагает, что победа над коммунизмом еще не преодолевает моральный кризис западного секулярного либерализма. Его взгляд, что церковь может стать основанием новых форм социальной солидарности, делает словацкий опыт частично применимым в российских условиях.

Удивительной была слабость христианского демократического движения в Польше, хотя влияние христианско-демократических идей на эволюцию «Солидарности» очевидно. Отделения «Солидарности», кроме того, проявляли интерес к идейному развитию русского христианско-демократического мышления и рассматривали возможности его применения у себя. Христианская демократия находилась на последних местах политического спектра, и на середину 1991 г. в Польше было около 40 христианско-демократических групп.

Возможно, еще более удивительным является рост христианской демократии в России. Христианская демократия привычно ассоциируется с общей Романо-Католической традицией. Социальная философия церкви развивается в конце XIX в. особенно интенсивно. В 1891 г. Папа Лев XIII выпустил знаменитую *Rerum Novarum*, в которой церковь обсуждала главные общественные проблемы рождающегося индустриального общества: проблемы наемного труда и социальных условий, заработной платы, прав собственности и человеческого достоинства. Энциклика была призвана определить новую роль церкви посредством особой социальной философии, которая была бы не только критической к предельной материалистической традиции социализма, но и стойкой перед лицом либерализма. Традиции *Rerum Novarum* оказали глубокое влияние не только на внутреннее развитие церкви, окончательно освободив ее от реакционных взглядов на центральную роль средневекового папства в аграрном обществе, но также на западноевропейскую политику посредством христианско-демократических партий и идей социальной рыночной экономики.

Французский католический философ Жак Маритэн развил понятие «персонализм», означающее, что индивид саморазвивается, только реализуя свою ответственность перед другими, и в частности, перед своей семьей и обществом. Как определяет Фогарти, «персонализм отличается от индивидуализма и позволяет христианским демократам применять отдельные "солидаристские" концепции об индивидуальной ответственности за общество и перед обществом, и, следовательно, "федералистские" и "плюралистские" идеалы структуры общества и процессы из них вытекающие». Персонализм стал центральным компонентом христианской демократии. Вторым ключевым понятием стало то, что называется «социальной рыночной экономикой», развитое протестантским членом ХДС Людвигом Эрхардом.

Это особая социальная философия, основанная на моральной ценности личности в духовных отношениях современного общества, делает христианскую демократию притягательной в России. Ее отрицание социализма имеет очевидную привлекательность в посткоммунистических условиях, но в то же время ее критицизм по отношению к бессодержательности либерализма позволяет Российскому политическому сообществу сохранять дистанцию по отношению к западной либеральной демократии, развивая собственную социальную и политическую философию внутри широкого контекста европейской демократической политики. Традиции христианской демократии допускают обсуждение этического содержания социального прогресса, избегая при этом банальностей в части старого резкого контраста между западной и славянскими моделями развития. Реинтеграция России в современную капиталистическую экономику сопровождается этическими дебатами, идущими от

Запада, но прежде всего — от русских православных традиций социальной и политической общности.

Отличительная черта посткоммунистической России в возврате к духовным ценностям и к религиозным основам человеческого сообщества, которые длительное время преуменьшались в массовом сознании Запада. Как подчеркивает Патрик Мишель, религия после коммунизма занимает место по трем активным векторам — вместо распада (на уровне личности), детотализация (на общественном уровне), десоветизация (на национально-государственном уровне). Является ли обновленный религиозный импульс только лишь реакцией против насильственного атеизма коммунистической эры, или же знаменует новую фазу европейской цивилизации, как все, чему учился Запад у Востока со времен античности, — на это ответит только время.

Возникновение Христианско-демократических партий

Христианская демократия не входит ни традиции православия, ни в российскую политическую традицию. Не было выраженной христианской партии до революции, хотя существовали небольшая группа в Государственной думе и маленькая группа с 1905 г. внутри кадетской партии. По условиям времени — это можно отметить — не возникало необходимости в особой христианской партии, куда общество было полностью охвачено православием. Однако христианская партия была создана в марте 1917 г., таким образом, ранее итальянской ХДП, однако ей не удалось включиться в политическую жизнь.

В различное время в России возникло пять партий, которые провозглашали себя христианско-демократическими. Первой был христианско-демократический союз России (ХДС), созданный на конференции в частной квартире 4—7 августа 1989 г. В ней приняло участие около 80 представителей от неформальных христианских организаций из нескольких городов. Конференция была созвана по инициативе борца за права человека и узника совести А.И. Огородникова. С 1978 по 1987 гг. он находился в лагерной ссылке.

Конференция учредила Координационный Комитет для руководства деятельностью партии и для широкого христианского движения, и Огородников был избран председателем. В то же время была выпущена газета «Вестник Христианской демократии».

«Основные принципы Российского Христианско-демократического союза», «Обращение к христианам России» и «Декларация», принятые на учредительной конференции, аналогичны тем, которые позднее приняло РХДД. Они были модифицированы позже — после обсуждения проекта программы на 8-й конференции в июне 1990 г. и приняты на 9-й конференции в ноябре 1990 г.

Вторая конференция в декабре 1989 г. была более представительной, с участием 300 делегатов со всей России и гостей из других республик и из-за рубежа, включая представителей «Солидарности» и Христианско-Демократического Интернационала. Конференция решила бороться на выборах в "парламент и местные органы. Они завоевали 3 места в Ленинградском Совете, 1 — в Волгограде и 1 — в Керчи.

Однако в ходе выборов партия раскололась. Одна из групп обвинила Огородникова в финансовых злоупотреблениях и в тенденции лично доминировать в партии. К сентябрю 1991 г. количество членов ХДС уменьшилось до 300 в 8 организациях, включая Москву, Волгоград, Красноярск и Санкт-Петербург. Огородников трижды неудачно баллотировался в Советы различного уровня. Его партия не была принята в блок «Демократическая Россия». Огородников руководил партией в стиле культа личного лидерства, финансовых скандалов" и расколов¹.

Организация сохранялась на уровне небольшого присутствия в Московской и Санкт-Петербургской муниципальной политике, сосредоточившись не на политической, а на социальной деятельности, включая программы социального обеспечения, образования, распределения помощи. ХДС продолжал слишком высоко оцениваться на Западе, имея очень небольшое политическое и идеологическое влияние в России.

Отколовшуюся часть ХДС возглавил Александр Чуев, который учредил Российскую Христианскую Демократическую партию на конференции в Москве 12 мая 1990 г. 92 делегата из 10 городов представляли около 1 тыс. 500 членов. Устав провозгласил задачей партии «объединение граждан России, которые стремятся к духовному, политическому и экономическому возрождению и созданию в России правового государства на базе принципов христианской демократии». Стала выходить газета «Христианская политика». Чуев стал членом Совета «Демократической России».

В декабре 1990 г. организации ХДС в Санкт-Петербурге, Москве и Волгограде, Российский Союз молодых христианских демократов и Христианско-социальный Союз объявили о полном разрыве с организацией Огородникова и о создании Объединенного Христианского Демократического Союза России.

Московский ХДС был небольшой организацией, насчитывавшей немногим более 100 членов к середине 1991 г. его возглавлял В. Ротт, издатель журнала «Христианин» совместно с Е.Б. Чернявским и А.М. Васиным.

Волгоградская организация во главе с о. Дмитрием Нестеровым, членом Волгоградского областного совета, была несколько больше — около 200 членов к середине 1991 г.

Российский Союз Молодых Христианских Демократов имел членство порядка 30 человек, в четырех городах. Союз возглавил Д. Анциферов.

Христианско-социальный Союз во главе с В. Кисель был учрежден в апреле 1990 г. и имел около 20 членов, большинство которых сосредоточились в Московском государственном университете.

Санкт-Петербургский ХДС возник из группы «Человек» в ленинградском государственном университете в 1987 г. На середину 1991 г. он имел около 100 членов, возглавляемых совместно В. Савицким, И. Барыльником и И. Потаповым.

Рождение РХДД

Российское Христианское Демократическое Движение возникло из неформальных, в то время нередко преследуемых властями групп, занимающихся общественной деятельностью. Среди тах кооперативы, воскресные школы, Российское движение молодых христиан, «Независимая ассоциация сохранения церковного искусства, театр «Ковчег», библиотека христианской литературы и другие. Непосредственным учредителем РХДД стала группа, связанная с литературным и философским журналом духовной культуры «Выбор», учрежденным Виктором Аксючицем и Глебом Анищенко. Его первый номер вышел в июле 1987 г. и вскоре был признан наиболее серьезным и основательным во всей постсамиздатовской неформальной литературе. Другим источником РХДД была связанная с деятельностью священника Глеба Якунина группа «Церковь и перестройка».

Подготовительная встреча 26 марта 1990 г. собрала разнообразные кружки и направления демократического и национального христианского движения, в составе около 200 делегатов из 50 городов. В. Аксючиц заявил, что настало время для создания широкой христианской и демократической организации, которая могла бы действовать как реальная альтернатива КПСС. О. Глеб Якунин призвал ХДС использовать новые условия и настаивал на том, что «мы должны быть способны посредством компромисса достичь единства». Собрание решило завершить последние приготовления, работу над Уставом и Программой, которая велась в течение нескольких месяцев.

Учредительная конференция Российского Христианского Демократического Движения состоялась в Москве 8—9 апреля 1990 г. В ней приняли участие около 300 делегатов из 16 городов России, Прибалтики, Кавказа и Украины. Гости прибыли из 23 городов СССР, а также из-за рубежа. Среди них архиепископ американской православной автокефальной церкви Василий Родзянко. Конференция сопровождалась обычной «ежовой рукавицей» КГБ и противодействием со стороны КПСС и состоялась в Доме культуры «Красная Пресня».

Исполнительный орган был назван Думой — старым русским словом, принятым для обозначения парламента — и избран в составе 15 членов, включая троих избранных в 5 Социологические исследования, № 4

марте 1990 г. народных депутатов России: В. Аксюциц, о. Вячеслав Полосин и о. Глеб Якунин. На первом заседании Думы 9 апреля избран политический Совет для руководства текущей политикой во главе с В. Аксюцицем, который вместе с Глебом Анищенко и о. Вячеславом Полосиным стал сопредседателем РХДД³. Вскоре еще двое депутатов Московского Совета были кооптированы в Думу с консультативным (без права решающего голоса) статусом: Валерий Боршев, член президиума Моссовета и председатель комиссии по свободе совести, и Павел Жуков, член экономической комиссии. Последующие изменения в составе Думы произошли на II конференции в октябре 1990 г. В начале 1991 г. о. Марк Смирнов, известный христианский журналист, стал членом Думы с консультативным статусом.

Относительно "членства в Думе Владимира Карпеца возникли противоречия, поскольку некоторые делегаты отвергали его монархические и патриотические взгляды. Анищенко, председательствующий на заседании, настаивал на том, чтобы были представлены все взгляды. Карпец полагал, что Движение должно апеллировать не только к демократической части, но быть более широким и открытым монархическим и солидаристским взглядам. Он предлагал, чтобы Движение отказалось в своем названии от слова «демократический» и стало просто «Российским Христианским Движением». Его задачей должна стать подготовка общероссийского Земского собора (ассамблея земель, в действительности, парламент), который на непартийной базе только и имеет право решать будущее России. Карпец, возможно пророчески, говорил о том, что развитие партийной политики и парламентаризм сам по себе не могут предотвратить возникновения диктатуры, как это случилось после февраля 1917 г. в России и в Веймарской Германии.

Докладчиками на конференции были Виктор Аксюциц, о. Вячеслав Полосин и Александр Казаков. Конференция приняла три ключевых документа — Декларацию, Устав и наиболее важный — Основные положения или Программу.

В своем обращении Аксюциц доказывал, что «Сама жизнь требует создания Христианской Демократической партии в России». РХДД являлась одновременно партией и движением — христианской демократической парламентской партией как ядром движения. Задача партии — изменить государственную систему, исходя из незаконности коммунистического правления. Аксюциц подчеркнул, что утверждение о том, что христианская демократия не является органической чертой российского развития и до октября 1917 г. в России не было такой партии, не аргумент против создания христианско-демократической партии. Наоборот, отсутствие партии, основывающейся на христианских и демократических идеалах, способствовало катастрофе 1917 г. Только после революции русское мышление повернулось к работам С. Франка, И. Ильина, Н. Лосского, П. Новгородцева, В. Вышеславцева, С. Булгакова, Н. Бердяева, Г. Федотова и П.Д Струве, в которых разработаны понимание и формы преодоления последствий большевистского переворота.

Важно здесь обратить особое внимание на работы этих мыслителей, большинство из которых приняли участие в эпохальном сборнике «Вехи», в 1909 г. предупредившем об опасностях утопического революционизма. В качестве «альтернативы революции» они предлагали либеральную политику, основанную на социальных ценностях христианства. Их работы создали прочный фундамент для христианско-демократической политики в России, бесценный для специально российского подхода к проблемам политики, экономики, морали.

О. Вячеслав Полосин отстаивал роль христианской политики, доказывая, что она есть нечто большее, чем борьба за власть. Она представляет собою попытку предохранить общество от беззакония и анархии. Вовлеченность христиан в политику — особая ферма социального действия и благотворительности, с целью достигнуть гармонической общественной системы.

А. Казаков проанализировал политическую ситуацию, отметив, что происходит рождение реалистической политики, однако она сопровождается соединением красной и черной сотен в форме «национал-большевизма», где крайне правые и крайне левые сходятся на общей платформе шовинизма и непримиримости. Вызов для России состоит в преодолении традиций радикальной политики и создании подлинной консервативно-центристской партии.

Несмотря на условность термина «патриотизм», эта идея является решающей, — но только в контексте ценностей христианства. Его предложение о том, чтобы РХДД выступило со специальным разоблачением общества «Память», было отвергнуто конференцией.

Программа и философия РХДД

Несмотря на разделенность российской христианской демократии на несколько движений, они в значительной мере схожи в смысле своих программных задач. Существует несомненная аналогия различных деклараций и программ и эти общие идеи сконцентрированы в документах РХДД.

«Декларация», принятая на учредительной конференции РХДД, обозначает ключевые философские позиции движения. Она осуждает «ложно аскетический подход к мирской деятельности, включающий фарисейский отказ от политики», настаивая, что «трагедия русского православия со всей очевидностью показывает, что если мы отвернемся от мира и умоем руки подобно Пилату, то произойдет у нас по нашей вине еще более страшная трагедия»⁴. Декларация выдвигает особый тип христианской политики, ставящей задачу восстановить мир в образе христианских идеалов, одновременно в форме законности и институциональное^{TM}. Поскольку «Царство Божие не от мира сего», то это дает христианским политикам то преимущество, что «они свободны от возможности какого-либо утопизма»⁵.

Декларация осуждает антирелигиозную политику коммунизма, которая не принимает в расчет индивида. Она утверждает, что «целью политической деятельности христиан является не субъективно трактуемый монопольный идеал земного устройства общества», а плюралистический взгляд, согласно которому главное — «сохранение и закрепление за всеми возможности свободно исповедовать, проповедовать и осуществлять свой собственный идеал без ущемления других». РХДД привержено «творческой демократии», основанной на понятии свободы в его связи с самоограничением индивида, которое в государстве очерчивается правом. Декларация подчеркивает философскую роль частной собственности как расширения человеческой деятельности и духовности. Декларация заканчивается отстаиванием «просвещенного патриотизма», осуждая агрессивный шовинизм и подчёркивая, что только через средство патриотизма достижимо взаимопонимание между людьми. «Просвещенный патриотизм» определяется как «признание личной ответственности за собственную историю, культуру, среду обитания и духовное наследие»⁷.

Главная идея диктуется задачей религиозно-патриотического возрождения личности, общества и нации. Три ключевых принципа РХДД состоят в приверженности духовности, просвещенному патриотизму и решительном отвержении коммунистической идеологии. Все положения Декларации соотносятся со взглядом, что создание гражданского общества есть базис для эффективной политической и религиозной деятельности. Поскольку гражданское общество есть центральный принцип либеральной политики, то РХДД считает, что возрождение России будет бессмысленным без построения политической жизни в соответствии с либерально-демократическими идеями. Но, с другой стороны, РХДД осознает, что хотя либерализм есть необходимое условие возрождения России, но оно недостаточно, чтобы обеспечить ее духовное развитие.

Идеи Декларации развиваются в «Основных положениях политической программы РХДД» — фактической программе. Вслед за преамбулой следуют девять разделов: государственная политика, основные права человека, религия и свобода совести, народное хозяйство, экология, социальная политика, национальный вопрос, наука и культура, образование.

Все политизированные христианские группировки придерживаются прочной линии антикоммунистической риторики. РХДД, однако, развивает ее в широком философском анализе коммунистического «богостроительства», как искушения XX в. Аксючиц утверждает, что ленинизм был «диалектической комбинацией крайнего атеизма с особым

типом религиозности», и эта опустошенность безбожной религиозности есть то, на чем сегодня происходит возрождение России и христианства и всех теистических религий. Требуется особая моральная и духовная стойкость, чтобы преодолеть ее. Эта мысль отражена в преамбуле.

Государственное строительство. РХДД занимает отличительную позицию относительно устройства российского государства. Как отмечает Анищенко, «это довольно странно утверждать, но русские не имеют государства. С одной стороны, РСФСР не есть Россия, с другой — она не есть государство русских»⁸.

Главный принцип программы, касающийся государственного устройства, состоит в «непредрешенчестве». Это означает, что «РХДД считает, что только Всероссийский Земский Собор компетентен решить вопрос о форме государственного устройства России»⁹. РХДД выступает за созыв Учредительного собрания (Земского собора), который должен решить задачи старого Учредительного собрания, разогнанного большевиками после проведения одного заседания 5 (18) января 1918 г. До этого времени РХДД принимает позицию «непредрешенчества». Все органы государственной власти до созыва Собора рассматриваются как органы переходного периода, в который президентская республика является наиболее жизнеспособной. Государственная власть должна сочетаться с классическим принципом разделения властей.

Этот пункт является наиболее противоречивым, поскольку может стать предметом многих непониманий, вызывая предположение, что отказ от предрешенчества относительно желательной формы правления содержит скрытые антидемократические тенденции. Такая точка зрения специально опровергается в «Декларации РХДД» от 18 августа 1991 г. В ней подчеркивается, что всякая форма государства отражает данный уровень социального развития и должна выбираться народом в соответствующее время.

Переходный период должен сопровождаться «творческим строительством гражданского общества, основанного на самоуправлении свободных граждан и их союзов»¹⁰. В своей предвыборной кампании в марте 1990 г. Аксютин призвал к полной автономии местного управления. В перспективе, по его утверждению, автономность гражданского общества является тем, что регенерирует своим собственным развитием органическую форму государства. Однако РХДД недвусмысленна в том, что российские законы должны соответствовать международным нормам законности и прав личности.

Религия. Согласно Программе, «В современных условиях РХДД считает естественным отношением государства и Церкви благожелательный нейтралитет»¹¹, который осуществим только в правовом государстве. В частности, РХДД призывает упразднить Советы по делам религий, чья зловещая опека со времен Хрущева стала даже более ненавистной, чем сталинские жестокие репрессии в отношении церкви. Это было в значительной степени достигнуто в апреле 1990 г., осенью же выполнено полностью, хотя борьбу против попыток коммунистических властей продолжать контроль над церковью необходимо было продолжать.

Народное хозяйство. РХДД выступает за деидеологизацию и децентрализацию экономики посредством перехода от плановой к социальной рыночной экономике. Предполагается существование всех типов собственности, однако при условии действия «жесткого антимонопольного законодательства». Старые партийные корпоративные структуры должны быть распущены, а экономическая роль государства должна быть значительно меньшей, чем в условиях плановости. Рыночная экономика не может быть введена государством, а должна вырасти естественным путем из частных интересов. РХДД отвергает попытки возродить крестьянскую общину, поскольку она бы только затормозила развитие аграрного сектора. Таким образом, РХДД отделяет себя от славянофильской традиции, которая отвергала западную цивилизацию как модель для развития России.

В среде христианских демократов ведутся дискуссии относительно того, за счет чего Западной Германии после второй мировой войны удалось достичь быстрого подъема, а также о роли государства в экономическом регулировании и развитии.

Социальная политика. Существует принципиальное сходство между социальной политикой христианских демократов и социал-демократов. Даже удивительно, что те социал-

демократы, которые вышли из коммунистической партии, становятся в большей степени неолибералами, чем христианские демократы. Они часто стремятся к абсолютному господству рыночных сил. РХДД обращает особое внимание на социальную цену экономической реконструкции. Вместе с тем, высказываясь за систему благосостояния, РХДД сознает, что она может основываться только на эффективной экономике.

Экология. РХДД разделяет точку зрения российских национальных движений различных оттенков, что коммунистический режим являл собой не только духовное и политическое бедствие, но что «в результате бездумной и преступной хозяйственной политики коммунистической партии Россия оказалась на грани экологической катастрофы»¹². РХДД полагает, что научный и технологические подходы ограничены и в посткоммунистическом развитии должны гораздо большую роль играть проблемы моральной и социальной экологии.

Национальный вопрос. Программа осуждает все формы национального шовинизма и выступает за то, «чтобы в Российском государстве народам были гарантированы права национальной автономии» и что «народы, пожелавшие отделиться от метрополии, должны иметь реальную возможность это сделать»¹³. Этот тезис, вместе с тем, уравнивается положением, что «процесс отделения не должен вырождаться в бездумное безответственное дробление страны», к каждый акт отделения должен осуществляться «только путем плебисцита всего населения данной территории»¹⁴.

Хотя РХДД поддерживает «деимпериализацию» «идеократического монстра» под названием СССР, она против его разложения и распада. В июне 1990 г. В. Аксютин говорил: «Мы считаем, что все республики, которые хотят выйти из СССР, должны иметь возможность сделать это» и добавлял: «Они убегают от коммунистического режима, но не от России, как иногда думают». Он подчеркивал, что «Советская империя не есть Российская империя. Она есть особая идеологическая империя». Г. Анищенко отмечал, что все нации СССР страдали от старого режима. Главная задача - объединиться против коммунистической тирании. «Если кто-то хочет покинуть СССР, ему не следует препятствовать. Но я убежден, что для большинства республик это станет тяжелым, и во многих случаях, болезненным актом».

Границы повсюду между республиками произвольны. Анищенко касался, в частности, проблемы Крыма, «подаренного» Украине Хрущевым в 1954 г. Исходя из своих принципов, РХДД поддерживает стремление Оренбургских казаков провести референдум о судьбе части их территорий, находящихся сейчас в Казахстане. Подход РХДД к проблемам границ аналогичен тому, который был применен к решению польско-германских границ в Верхней Силезии в 1918 г. Плебисцит должен быть применен в каждом из спорных районов, а результат носить обязывающий характер. В этом можно усмотреть некоторую двойственность, поскольку не рассматривается возможность национального плебисцита.

Хотя широко признается, что Россия в рамках советских границ, есть не что иное как исторический абсурд, либералы и некоторые другие настаивают на том, чтобы исходя из него строить политическую линию. Между тем, все другие страны с одинаково сложными, территориальными проблемами начинали свою посткоммунистическую историю с решительного отстаивания существующих границ, какими бы несправедливыми они ни представлялись. Польша, например, отказалась от всех притязаний, которые могли бы быть сделаны в отношении исторических территорий Западной Украины, Западной Белоруссии и Вильнюсской области Литвы.

Сокращенный перевод с английского В.Ф. ШАПОВАЛОВА

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Скорее всего, такие скандалы проистекали не столько от неправильного поведения Огородникова, сколько от недостаточного внимания в обращении с большими суммами, которые начали поступать с Запада. Раскол в ХДС весной 1990 г. касается пробелов в расчетах, связанных с распределением полумиллиона долларов. Как утверждал один из друзей Огородникова: «Я знаю Сашу 12 лет. Может ли кто-нибудь действительно обвинить его в нечестности? Я не думаю, что он знает, каков запах денег, и никогда не имел даже пары приличных штанов» (*Двигтин-Краснов А.* Коммерсант. 1990. № 17).

² Новейшие политические партии и тенденции в СССР: документы и материалы / Гл. ред. *Славки* Б.Ф. М.: Институт теории и истории социализма при ЦК КПСС, 1991.

³ Первыми членами Думы были: Виктор Аксюциц, Глеб Анищенко, Артем Артемов, Борис Бышевский, Алексей Чубисов, Владимир Карпец, Александр Казаков, Олег Костенко, о. Вячеслав Полосин, Евгений Поляков, Виталий Савицкий, Валерий Сендеров, Анатолий Жутко, о. Глеб Якунин, Владимир-Садовников. Виктор Владимирович Аксюциц родился 29 августа 1949 г. в крестьянской семье в Западной Белоруссии. Учился в мореходном училище, служил на Балтийском военно-морском флоте. В 1978 г. закончил философский факультет МГУ.

⁴ Российское христианское демократическое движение. Сборник материалов. М., 1990. С. 1.

⁵ Там же. С. 2.

⁶ Там же. С. 6.

⁷ Там же. С. 6.

⁸ Там же. С. 2.

⁹ Там же. С. 2. ^{1a} Там же. С. 39.

¹¹ Там же. С. 40.

¹² Там же. С. 41.

¹³ Там же. С. 45.

¹⁴ Там же.

¹⁵ В ноябре 1991 г. В. Аксюциц призвал к плебисциту на спорных территориях, но не упомянул о национальном (всеобщем) референдуме.

Книжная полка социолога

ГУМИЛЕВ Л.Н. В поисках вымышленного царства. М.: Товарищество «Клышников, Комаров и К^о», 1992. 319 с.

ГУМИЛЕВ Л.И. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Товарищество «Клышников, Комаров и К», 1992. 511с.

Жевщина в меняющемся мире. М.: Наука, 1992. 144 с.

ИОАНН ПАВЕЛ II, папа римский. Мысли о земном / Пер. с пол. и итал. М.: Новости, 1992. 421 с.

КОРОТАЕВ Ф.С. Г.В. Плеханов — человек и политик. Пермь: Перм. гос. пед. ин-т, 1992. 127 с.

М.М. Бахтин как философ. М.: Наука, 1992, 255 с.

МАНХЕЙМ К. Идеология и утопия. Ч. 1, / Пер. с нем. РАН. ИНИОН. М., 1992. 246 с. (Специализир. информ. по общеакад. прогр. «Человек, наука, общество: комплексные исследования»)

Миграция васелевия /РАН. Ин-т соц.-экон. пробл. народонаселения. М., 1992.243 с.

МОНСОН П. Современная западная социология: теории, традиции, перспективы / Пер. со швед. СПб.: Нота бене, 1992. 445 с.

Народы России: возрождение и развитие. 1991—1995. Респ. комплексе, науч.-наслед. программа. 2-е изд., перераб. /М-во науки, высш. шк. и техн. политики РФ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1992. 135 с.

Наука, культура и человек: межвуз. сб. науч. тр. / Кемер. гос. ун-т. Кемерово, 1992. 163 с.

Неизвестная Россия, XX век / Моск. гор. об-ние архивов. М.: Ист. наследие, 1992. 348 с.

Новое содружество (концепция и перспективы). Ч. 1. М.: РАН. Ин-т сравнит. политологии, 1992.100 с.